

взятых для исследования образцах могут остаться смолы, органические красители и пр.

Когда речь идет о проведении экспертизы в отношении сложных объектов, к примеру, останков на месте авиакатастрофы, широко используемый способ экстрагирования ДНК не позволяет обеспечить чистоту получаемых препаратов для выделения генома.

Эта методика подразумевает применение органических растворителей, их воздействие позволяет осадить примеси во взятых для исследования материалах и получить готовый препарат для выделения ДНК. Той же низкой эффективностью при проведении ДНК-экспертиз отличается очистка материалов с использованием спиртов.

В настоящее время ДНК-лаборатории начинают внедрять у себя применение сорбентных составов, которые позволяют обеспечить большую чистоту материалов для выделения генома.

Применение сорбентных составов позволяет освободить препараты от нуклеиновых кислот даже с учетом высокой степени их специфичности и одновременного использования при очистке многокомпонентных составов.

В практике работы ДНК-лабораторий встречается довольно много агентов, способных ингибировать ПЦР.

С учетом такого большого разнообразия не удается предоставить гарантию качества на 100% очищение материалов, взятых для ДНК-экспертизы, от посторонних примесей.

Таким образом, по результатам проведенного научного исследования выявлено несколько проблем, характерных для идентификации неопознанных трупов. Эти проблемы касаются экспертных методик исследования, связей между воздействующими поражающими факторами на жертв катастроф, техногенных аварий и т.д.

Также эти проблемы затрагивают взаимодействие между различными органами, участвующими в процедурах установления личностей неизвестных трупов, взаимодействие между лицами, подозревающими наличие родства с неопознанным трупом. Для решения обозначенных проблем предлагается усовершенствовать методики экспертных исследований и активизировать строительство ДНК-лабораторий для добровольной сдачи ДНК-материалов и регистрации генома.

Литература:

1. Акопов В. И. // Проблема идентификации неопознанных трупов. — Ростов-на-Дону, 2014. — С. 175–182.
2. Божченко А. П. Установление личности на основе генетического анализа дерматоглифических признаков пальцев рук: Автореф. дис... канд. мед. наук. — М., 2014. — 21 с.
3. Божченко А. П. // Труды молодых ученых России. — Ижевск: Экспертиза, 2015. — С. 85–88.
4. Быков И. Ю., Колкутин В. В., Толмачев И. А., Дмитриев Е. Г. // Военно-медицинский журнал. — 2015. — № 4. — С. 11–142.
5. Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. — М.: Наука, 2016. — 156 с.
6. Гусева И. С. Морфогенез и генетика гребешковой кожи человека. — Минск, 2016. — 160 с.
7. Звягин В. Н., Щербаков В. В. // Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. — Москва-Владимир, 2014. — Ч. I. — С. 44–45.

Распределение бремени доказывания при привлечении директора к ответственности за убытки, причинённые обществу

Борха Сергей, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье определяется основание ответственности директора за убытки, причинённые хозяйственному обществу, обозначены условия привлечения его к ответственности и предмет доказывания по данной категории дел. Установлено на какой из сторон лежит бремя доказывания конкретных обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Ключевые слова: ответственность директора, распределение бремени доказывания, ответственность в корпоративном праве.

Имущественная ответственность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества (далее — директора) перед обществом за убытки, причиненные его виновными действиями (бездействием) последнему, зани-

мает значительное место в институте юридической ответственности в корпоративных правоотношениях [14, с. 742].

Общие условия привлечения директора к имущественной ответственности установлены ст. 53¹ Гражд-

данского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) и ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО).

Основанием гражданско-правовой ответственности директора за убытки, причиненные обществу, является совершение директором правонарушения, т.е. виновного нарушения им обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно, которое повлекло причинение обществу убытков (п. 1 ст. 53¹ ГК РФ, п. 1 и 2 ст. 44 Закона об ООО и п. 1 и 2 ст. 71 Закона об АО).

Условиями привлечения директора к ответственности за убытки являются (1) противоправность его деяния (действия и бездействия) в виде его недобросовестности и (или) неразумности, (2) наличие у общества убытков, (3) причинная связь между противоправным деянием и убытками, (4) наличие вины директора [16, с. 553].

По общему правилу каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Отступления от данного правила могут устанавливаться посредством правовых презумпций, переноса обязанности по доказыванию на другую сторону.

Исходя из условий привлечения директора к ответственности, представляется обоснованным определение предмета доказывания по делам о возмещении убытков, причиненных обществу его директором, как совокупности из следующих обстоятельств:

1) факт противоправности действий (бездействия) директора (его недобросовестности и (или) неразумности), т.е. факт противоправного причинения убытков конкретным лицом;

2) факт наличия у хозяйственного общества убытков;

3) причинная связь между противоправным деянием и убытками;

4) вина причинителя убытков.

ГК РФ устанавливает презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий (п. 5 ст. 10). Следовательно, именно истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. Данный вывод нашел отражение в абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — ППВАС № 62) и подтверждается судебной практикой [8, 10–11].

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица, скрывал

информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (п. 2 ППВАС № 62).

О неразумности могут свидетельствовать, в частности, принятие директором решения без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации, совершение им сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур (п. 3 ППВАС № 62). По этой причине директор должен быть заинтересован в предоставлении доказательств, свидетельствующих о добросовестности и разумности собственных действий (например, продемонстрировать связь возникших убытков со сложившейся неблагоприятной рыночной конъюнктурой, недобросовестностью выбранного контрагента, неправомерностью действий третьих лиц, внешними событиями) [15, с. 147].

В некоторых случаях по усмотрению суда бремя доказывания своего добросовестного и разумного поведения может быть возложено на ответчика. Так, если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, а директор отказывается от дачи пояснений или их явной неполноты, то суд может счесть такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ) и возложить бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно на директора (абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62).

Данное разъяснение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации имело важное практическое значение. До его выхода судебная практика, настороженно относившаяся к вопросу взыскания убытков, занимала более продиректорскую позицию, возлагая на истцов повышенное бремя доказывания состава ответственности директора, близкое к стандарту «вне разумных сомнений» [15, с. 147], и позволяя последним пассивно участвовать в судебном разбирательстве (директора не были заинтересованы в предоставлении ответных доказательств).

Позиция, сформулированная в ППВАС № 62, вскоре была воспринята судебной практикой. Так, в Определении от 18 декабря 2014 г. № 305-ЭС14–6322 по делу № А40–155744/2013 Верховный Суд РФ согласился с тем, что «после утверждения истца о недобросовестном поведении директора и представления соответствующих доказательств, а также при отсутствии опровергающих пояснений со стороны директора, бремя доказывания обратного ложится на последнего».

В другом деле Арбитражный суд Поволжского округа указал, что «[и]сходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами... суду ... необходимо было сделать вывод о возложении бремени доказывания обратного (наличия какого-либо правового основания) на ответчика» [12]. По мнению ответчика, изложенному в его кассационной жалобе, данное распределение бремени доказывания явля-

лось неправильным [9]. Однако Верховный Суд РФ суд впоследствии оценил данный довод как противоречащий абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62 [9].

Обязанность по доказыванию факта наличия у юридического лица убытков лежит на истце (п. 2 ст. 15 ГК, п. 6 ППВАС № 62). При этом арбитражный суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только на том основании, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности (п. 1 ст. 15 ГК РФ). В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (п. 6 ППВАС № 62).

При определении размера ответственности директора должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 3 ст. 44 Закона об ООО, п. 3 ст. 71 Закона об АО).

Вина в корпоративных отношениях понимается «как непринятие разумным и осмотрительным лицом всех возможных мер для устранения возможных от его действий (бездействия) убытков» [14, с. 755]. Вина как отдельное обстоятельство, подлежащее доказыванию по делам об убытках, причиненных обществу, в доктрине гражданского права воспринимается не всеми учеными. Одни исследователи отмечают, что «вина ... по сути отождествляется с неразумными и недобросовестными действиями членов органов юридического лица» (О. В. Гутников, Ю. Д. Жукова) [14, с. 754]. Другие настаивают на необходимости различать данные понятия как самостоятельные условия привлечения директора к ответственности за убытки (А. А. Маковская, Г. В. Цепов) [14, с. 753–754].

Представляется, что говорить об имевшем месте парадоксе презумпций вины и добросовестности и разумности больше не приходится. Мы поддерживаем точку зрения, высказанную Г. В. Цеповым: «данные презумпции исследуются в гражданском процессе последовательно: для того, чтобы прийти к вопросу о презумпции виновности, сначала нужно опровергнуть презумпцию добросовестности и разумности, и коллизии не происходит» [14, с. 754].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 15 апреля 2019 г.) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жало-

Однако думается, что данная позиция не была всецело воспринята судами.

Так, Постановлением от 21 февраля 2018 г. № Ф03–5503/2017 по делу № А73–1297/2017 Арбитражный суд Дальневосточного округа подтвердил, «что истец представил достаточно убедительные доказательства недобросовестного и неразумного исполнения Акимовым Р. Н. обязанностей руководителя общества «Экологджи», доказал *его вину* в причиненных обществу убытках, наличие и [их] размер» (выделено автором — Б.С.).

В то же время Арбитражный суд Поволжского округа в деле № А72–866/2013 не стал включать вину ответчика в предмет доказывания: « [с] учетом приведенных норм права и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлении от 30 июля 2013 г. № 62, в предмет доказывания по настоящему спору, в частности, входит установление наличия у лица статуса единоличного исполнительного органа, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) единоличного исполнительного органа, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (убытки), их размер» [12].

Отсутствие вины доказывает ответчик. Если директор действует в пределах разумного предпринимательского риска, то его нельзя признать виновным в причинении обществу убытков, поскольку «судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод ..., а не проверять экономическую целесообразность решений» [5].

Таким образом, можно заключить, что в предмет доказывания по делам о возмещении убытков, причиненных обществу его директором, входят следующие обстоятельства: факт противоправности действий (бездействия) директора, выраженных в его недобросовестности и (или) неразумности, факт наличия у общества убытков, причинно-следственная связь между противоправным деянием и убытками, а также вина причинителя убытков. По общему правилу, истец доказывает все указанные обстоятельства, за исключением вины причинителя убытков. Ответчик доказывает свою невиновность, а в случае, указанном в абз. 4 и 5 п. 1 ППВАС № 62, также и отсутствие нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

- бами граждан, юридического лица и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.
 7. Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2014 г. № 305-ЭС14-6322 по делу № А40-155744/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2015 г. № 308-ЭС15-11160 по делу № А53-23996/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
 9. Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 306-ЭС15-17886 по делу № А72-866/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
 10. Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2017 г. № 307-ЭС17-18433 по делу № А56-23695/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
 11. Определение Верховного Суда РФ от 05 февраля 2018 г. № 306-ЭС17-19688 по делу № А55-24785/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
 12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 сентября 2015 г. № Ф06-4/2015 по делу № А72-866/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 февраля 2018 г. № Ф03-5503/2017 по делу № А73-1297/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М.: Статут, 2018. 990 с.
 15. Степанов Д. И., Михальчук Ю. С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М.: Статут, 2018. 207 с.
 16. Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2017. 584 с.

Экономический экстремизм и формы его проявления как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Бродская Виктория Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Санкции зарубежных стран в отношении России и ответные санкции российских властей, проблемы корпоративного долга повлияли на финансово-экономическую ситуацию в нашей стране [1], в связи с чем общее экономико-стратегическое влияние экстремизма на развитие современной российской экономики быстро усиливается. Экстремизм, в основном, выражается в кризисном положении общества, непродуктивной правовой системе, чаще всего обнаруживается при манкировании прав личности, дефиците в обществе тенденций законопослушности и несовершенных институтах общественного контроля. Также значительной угрозой экономической безопасности страны являются инвестиционные и валютные спекуляции на финансовом рынке.

В области экономических отношений экстремизм понимается как экономический экстремизм, направленный на достижение частных целей и дестабилизацию социально-экономических основ общества. Он ориентирован на подрыв многообразия и учреждение какой-либо одной формы собственности, единых методов хозяйствования, ликвидацию конкуренции в предпринимательской дея-

тельности путем криминальных насильственных действий преступных групп, оказание давления, запугивание, бандитские наезды на конкурентов и т.д. Имеющий вековую историю, данный вид экстремизма является сложным и трудноразрешимым негативным феноменом в экономике, в основе которого лежит свержение демократического режима, отказ от демократических ценностей, конфронтация демократическим преобразованиям, создание преград для развития рыночных отношений.

Для правящих групп экономический экстремизм представляется средством сохранения власти, правом сохранить и улучшить свое социальное положение, используя при этом в конкурентной борьбе криминальные группировки и организации, которые добывают противозаконным путем информацию о конкурентах, их руководителях, рыночной доле конкурентов, маркетинговой и финансовой стратегии. Результат этих действий заключается в ликвидации соперничества среди предпринимателей, кардинальном переделе собственности, лишении рабочих мест гражданами и их дальнейшей маргинализации, расслоении общества [2].